

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОЛЛОКВИАЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Фалеева Анастасия Вадимовна,

студентка Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: *коллоквиалистика, коллоквиальный синтаксис, предложение, полное и эллиптическое предложение, высказывание, эмфаза, эмотивно-интенсивное значение, интенсифицирующий эффект, порядок слов, транспозиция, интонация, ударение, клише.*

На протяжении многих веков предметом исследований лингвистов была письменная речь. Причём это была речь образованных и выдающихся людей, обладающих высоким стилем письма.

Разносторонне изучались и религиозные тексты [в том числе, и в речепорождающем аспекте].

Акцентирование внимания к речи в репрезентации на письме явилось одним из знаменательных событий в интеллектуальном развитии истории человечества по двум причинам. Во-первых, письменная речь появилась намного позже устной. Соответственно она носит вторичный [производный] характер. Во-вторых, с возникновением письменной речи устная не исчезла. Её роль осталась такой же важной и в наши дни. Однако сама природа устной речи – прежде всего спонтанность протекания – делали её изучение достаточно сложной лингвистической задачей.

Таким образом, устная речь фактически игнорировалась. А это не могло не отражаться на полноте интерпретации устройства языковой системы в целом. Более того, результаты исследования письменной речи переносились на устную, что неизбежно приводило к существенному искажению знаний о языковой системе.

На необходимость преодоления этой проблемы указывали многие лингвисты ещё в XIX веке. Но заниматься ею начали лишь в XX веке. Этому способствовало появление технических средств. Одним из них были аудионосители, с помощью которых можно было записывать речь.

Именно благодаря этому начали постепенно преодолеваются некоторые искажённые представления в лингвистической области знания.

Появилась в этот период и такая дисциплина как коллоквиалистика [или другими словами теория разговорной речи]. Это один из наиболее важных и в то же время трудных для изучения видов устной речи, которая способствовала последующему комплексному анализу высказывания.

Коллоквиалистика тесно связана с синтаксисом. Поэтому изучение коллоквиального синтаксиса благоприятствует успешному решению задач выявления и каталогизации типичных образцов разговорной речи посредством сведения их к некоторому набору моделей на основе деривационной актуализации доминантных свойств предложения. Опираясь лишь только на фонетику, морфологию и лексикологию этого не достичь. Отсюда, единственным параметром классификации фрагментарных единиц разговорной речи должен быть избран синтаксис, так как именно синтаксирование речевых процессов строится по образцам и моделям. Их же конечное число вполне определимо в результате разноуровневой интерпретации.

Коллоквиализм [англ. colloquialism < лат. colloqui – разговаривать] – лингвистическое слово или выражение, употребляющееся только в разговорной речи. Соответственно colloquial означает: “characteristic of or suitable to familiar conversation, rather formal writing; informal:

colloquial style; colloquial expressions” [3, p.78]; или: “Colloquial words and phrases are informal and are used mainly in conversation” [2, p. 265]. Ср. лишь некоторые образцы выражений, приближающиеся к английскому коллоквиальному стандарту: I am awfully sorry; That’s him!; It’s only me!; What!; Me angry!; Not me!; I thought it was him who did it; I wish you’d make your threats a little clearer!; Threats? And me coming here to tip you off...; They had dared to accuse him, he who was innocence himself; And yet no man like he doeth grieve my heart; и многие др.

В целом, коллоквиализмы занимают в английском языке промежуточное положение между литературным языком и сленгом. Они исследуются всё шире, потому что литературный язык и литературная речь изучены достаточно полно. В разговорной же речи содержится большое количество только ей присущих характеристик, многие из которых требуют своего разноаспектного рассмотрения.

Известно, что “коммуникативная лингвистика выясняет характер приспособления семантической структуры отдельного значения языковой единицы к условиям конкретного коммуникативного акта” [1, с.8]. Специфичностью в этом отношении отличается коллоквиалистика, охватывающая обширную сферу речепорождения. Её отличает, например, обилие усилительных предложений. Образцами этого средства выражения языкового усиления высказывания являются предложения типа: Why the devil did you ask me then?; How the devil should I know?; Where the devil has he been? и т.д. Ср., например, в контексте: “When I bought my ticket home the man at the tourist agency gave me luggage labels reading” Paris - Londres” – “Why le diable don’t you say London like everybody else?” I said sternly [13. 2), p. 211].

Кроме the devil, в этой же усилительной функции употребляются также the deuce, the dickens, the hangment, the heck, the mischief, the (bloody) hell, the

nation, the poison. Сюда относятся и предложные выражения типа in thunder, in tarnation, in hell, on earth, in the world. Наиболее употребительными являются in the world, the (in) hell, on earth.

Например: “Sir, what on earth does R. H. Jenks think is wrong with hitch-hiking?” [13. 2), p. 216].

Зачастую подобные коллоквиальные образования воспринимаются настолько сильно связанными, что даже пишутся слитно: helluva, sonofabitching и т.п. Ср. в контексте: “Whoinhell tol’ ya to grow there?” [8, p.184].

Широко используются как средство усиления выразительности в грубоватой [а также вульгарной, фамильярной] разговорной речи полные или эллиптические предложения.

Рассмотрим эмфатичность полносоставных предложений в современном английском языке.

Прежде всего здесь следует отметить разделение синтаксических групп в предложении посредством конструкции It is... . В соединении с эллипсисом эта конструкция позволяет передать особенно убедительную выразительность высказывания: Uncle is thinner, I think, but he says it is the dry weather has dried him up [20. 9), p.58].

С синтаксическим построением “начальная конструкция It is...+ относительное предложение” можно сравнить интенсифицирующие What – предложения типа: and what the film does insist on is [5, p.1302].

Как в предложении типа It is this I want to know from you, так и в предложении типа What I want to know from you is this можно констатировать реализуемую эмфазу именно благодаря обязательной презентации конструкций “It is...” и “What...”. Тема высказывания в приведённых предложениях определённым образом композиционно очерчена и тем самым особенно выделяется, подчеркнуто презентуясь посредством It is... ./What (I)... .

Конструкция с начальным “What...” достаточно распространена сейчас в разговорном британском и американском обиходе. Так, What I should like to ask you is... – частый элемент повседневного разговора [7, p.216].

Ср. ещё: What you have (got) to remember is...; What strikes me (most) is...; What I am most interested in is... [6, p.240-241].

В коллоквиальном синтаксисе часто встречаются также постпозиционные интенсивно выразительные условные придаточные предложения типа: A dull week if ever there was one [5, p.1308]. Ср. ещё и следующие контексты с побуждением: He’s a double tongued rascal, if ever there was one! [20. 9), p.117]; A C (inferior type) show, if ever there was one! [Там же, с.138].

В то время как в устойчивом сочетании If ever there was one или же в схожих с ним высказываниях типа If ever there was a European city, this [Straßburg] is it сохраняется характер условного придаточного предложения, думается, что If – предложения в следующих случаях играют только интенсифицирующую роль, ибо условное значение у них полностью нивелировалось [стёрлось]: I’m sure you’re twenty-four if you’re a day [21. 10), p.132] I stand up – and there on the bank, bold against the sundown, is a’ gator ten foot long if it’s a (sic) inch [13. 2), p.147]; Four hundred yards if it’s an inch my little girl has to walk [20. 9), p.216].

Отчётливо эмотивно-интенсивное значение можно приписать мнимым условным предложениям типа If you (only) knew how much I am in love with you! Весьма примечательно, что в Англо-немецком словаре К. Вильдхагена [10, p.199] под словом if помещается эмфатическое восклицание: If that isn’t a shame! [= “Wenn das keine Schande sein soll (dann weiß ich auch nicht)!”].

Что касается оборота He is nothing if not + часть высказывания = «он в высшей степени», то он также эмфатически

маркирован. Ср.: He is nothing if not deliberate [5, p.360].

Интенсифицирующий эффект имеет и употребляемое в большинстве случаев условное предложение If you ask me. Оно соотносимо с немецким эквивалентом Wenn dich mal jemand fragen sollte – как усилительное предложение в постпозиции [10, p.368].

Многочисленны в английском коллоквиальном синтаксисе и всевозможные грубые выражения с опорными клише типа I’m (I’ll be) hanged, jiggered, blest, damned, etc., if... .

Так, I’m hanged if употребляется в значениях A very strong denial or refusal или A very strong assertion: “Won’t you even give us a couple of shillings towards his wedding present?” – “No – I’m hanged if I will! not a penny” [13. 2), p.218] [в значении “Чихал я на вас (него)!”]; I’m hanged if he don’t take what he sees on the stage quite seriously [17. 6), p.104]; или же ср. также: I’m jiggered if he don’t tell a lie [9, p.334] [буквально “Да чтоб я сожрал веник, если он не врёт!”].

Далее для усиления высказывания служит ещё и клише I say, которое стоит в начале предложения, или же парентезы [обособления]. Этот приём использовался уже в среднеанглийском языке: Dan Johan, I seie, lene me this hundreth frankes [6, p.211].

Из наиболее употребительных полносоставных предложений, выступающих в функции интенсивной выразительности, приведём ещё следующие:

– make no mistake about it, and don’t you make any mistake [= “Не заблуждайся!” или “На это ты можешь положиться”]: Like Columbus’ egg, Sir Simon’s flashes may seem in retrospect to be glimpses of the obvious; but make no mistake about it, they are truly inspired when they occur [21. 10), p.316];

– God knows – I don’t = “a very emphatic way of saying I don’t know” [5, p.660], употребляется также

утвердительно: But you are, God knows, how many months gone with child [14. 3), p.250];

– but catch me do it = I'll never do it (I'm hanged if I do it); также: Catch her marrying me [= “Это и мне жениться, да не смешите меня!”] [18. 7), p.178];

You bet (betcha); that's all, and that's flat; for all it is worth; as they make 'em (them).

Показательны ещё и такие усилительно маркированные обороты, как: it knows no bounds; before you can say Jack Robinson [= very soon]; he knows a horse (lady, gentleman, etc.) when he sees one; God dawn it, I hate a pimp! и др.

Таким образом, для коллоквиального синтаксиса английского языка показательна эмфаза предложения [высказывания]. Она сводится к выразительности его наиболее важной в смысловом отношении части. Обычно это стержневая словогруппа [устойчивый оборот или же клише]. Экспрессивность высказывания передаётся также интонацией, инверсией, особыми конструкциями типа It is... , What (I)... , I say.

Релевантная сущность коллоквиальности заключается в том, что она актуализируется в условиях протекания устной коммуникации [неформального эмоционально насыщенного речевого общения]. Ср.: You can forget it / You've had it = It's as good as lost [“Пиши пропало”]. Поэтому для коллоквиального синтаксиса особенно показательны повторы, всевозможные описательные и сокращённые номинации, усечённые и эллиптированные структуры, разного рода вопросно-ответные конструкции, перифразы, конкретизаторы и т.д. Им присуща коннотация. Они привносят в речь динамику действия и эмотивность. К тому же коллоквиально маркированный синтаксис добавляется ещё и обильной лексико-фразеологической метафорикой.

Одно из действенных синтаксических средств усиления выразительности в английском языке является порядок слов. Это объясняется такой спецификой английского языка, как флексивная бедность его структуры [4, p.48].

При последовательности в предложении SUBJECT-VERB-OBJECT выдвигание на переднюю позицию объекта реализует эмфатическую функцию. Ср. в театральной критике: The crook himself, a big part, Bruce Taylor carries off with cat-footed assurance; the gentle, tortured journalist is played feelingly by Brian Jones; Ray Dowell gives an original twist to the reluctant inspector, and as the gluttonous Bernhard Goldman has high moments [The Week, 8.2.2003, p.17].

В целом, для современной англоязычной речи показательны следующие инверсионные возможности в синтаксисе:

- 1) Object-subject-verb: Rivers I have seen which were beautiful [15. 4), p.147].
- 2) Predicate-verb-subject: A maimed and miserable wretch was he [16. 5), p.248].
- 3) Adverbs in first position, ср. Adverb of time-verb-subject: Now comes my lover tripping like the roe, and brings my longings tangled in her chair [15. 4), p.119].
- 4) Adjectives in first position: Censorious she certainly was [12. 1), p.44] и др.

Своеобразие коллоквиального синтаксиса наглядно прослеживается и по употреблению наречия.

Так, зачастую в коллоквиально ориентированном предложении избираются перед глаголом [глагольным словосочетанием] наречия на – ly. При этом реализуются два приёма: перенос наречия на – ly в другое место в предложении, либо употребляются обстоятельства без – ly:

He grew steadily worse → He grew worse and worse;

I promptly told him → I told him right there;

She's constantly complaining → She's all the time complaining.

Соответственно для коллоквиального предложения характерно разноместное употребление *yet* и *not* по сравнению с книжно-письменным стилем:

They are not yet ripe [книжно-письменное] → Don't eat the pears – they aren't ripe yet [разговорное].

Для коллоквиального предложения предпочтительно употребление наречия в середине. В книжно-письменном стиле оно располагается перед сказуемым либо включается в его состав:

I used always to be afraid of dogs [книжно-письменное] →

I always used to be afraid of dogs [разговорное].

Необходимая выделяемость наречия в коллоквиальном предложении достигается а) размещением в конце предложения либо б) постановкой логического ударения. Ср.: You should "always check your oil before starting.

Если наречие употребляется в коллоквиальном предложении вместо предикативных прилагательных, то оно подвергается адъективации:

I felt very bad → I felt very badly [Новоразговорное].

Как видно, прежде всего коллоквиальный синтаксис выделяется спецификой организации связи слов. Кодифицированные средства [предложно-падежные формы, союзы и союзные слова] здесь заметно менее активны. Они уступают лексической семантике соотносимых в высказывании слов.

Изменяемость порядка слов в коллоквиальном синтаксисе обуславливает и сдвиг в синтаксических отношениях. Это сказывается на выражении общего смысла высказывания. Ср., например: When a tiger wants to kill a man it is ferocity // When a man wants to kill a tiger he calls it sport. При этом некоторые изменения в порядке слов показательны только для коллоквиального

синтаксиса. К примеру, это вынос в конец предложения предлога: The man of whom I spoke → The man I spoke of; She I can rely upon.

Важную роль в англоязычном коллоквиальном синтаксисе играет транспозиционная смена функций предложений. Посредством транспозиции в англоязычной разговорной речи актуализируются следующие оппозиции предложений:

1) Повествовательное предложение → вопрос:

And that's supposed to be cultured?

Эту транспозицию характеризует широкая распространённость. Ей присуща разнообразная коннотация [от иронии до сарказма]. При этом спрашивающий коммуникант предполагает с достаточной уверенностью возможный ответ от адресата.

2) Вопрос → повествовательное предложение:

Men will confess to treason, murder, arson, false teeth or a wig. How many of them own up to a lack of humour?

Эта транспозиция известна как риторический вопрос. Здесь нет ответа. Функция этого приёма заключается в том, чтобы вызвать слушающего на откровенность и передать говорящему некую неизвестную для него информацию. Выражаемая здесь коннотация сводится к иронии или же насмешке.

3) Восклицательное предложение → предложение вопросительной семантики:

What on earth are you doing! ["Что ты, чёрт возьми, делаешь!"]

Следует подчеркнуть, что риторические вопросы имеют порядок слов обычного вопросительного предложения с эмфазой восклицательного предложения: 'Never fails' I told them. And then... Was my face red! [23. 12), p.112]. Особенно они показательны для американской речи: Boy, was I surprised? [16. 5), p.216].

Речевой контекст призван достаточно наглядно подтвердить использование

таких предложений с вопросительной формой именно в побудительно-эмфатической функции:

“Stop!” the girl cried with a little shriek. “Aren’t you mean!” she said reproachfully [23. 12), p.58].

Как видно, соотносительная связь между вопросом и восклицанием совершенно очевидна. Причём любое предложение может трансформироваться посредством ударения в восклицание. Это подтверждает следующий диалог из английской драмы “The Dream of Peter Mann” [15. 4), p.25]:

Alex: Who’s she?

Peter: My mother.

Alex: Isn’t she fat!

Peter: You said it. I’m sure one day she’ll just float away.

Что касается общего вопроса, то часто он формируется посредством инверсии в форме повествовательного предложения с подчёркнуто повышающейся интонацией: You realize what the risks are? You got home safely then?

Усилению выразительности подобных предложений способствуют всевозможные добавочные высказывания в их составе. Это так называемые *appended statement* [11, p.153]: Full of ’em, is Elsie; He’s a good sort is Unkerlarthur; She’s a live wire, is Clarissa; и т.п.

Некоторые добавочные высказывания используются в речи уже как клише. Ср. he does в следующих контекстах: This dirty dog... is a real Christian. He mobs the temples, he does; he does smashing things mad drunk, he does; he steals the gold vessels, he does; he assaults the priestesses, he does – yah! – You’re the sort that makes duty a pleasure, you are [17. 6), p.112]; He likes a low death-rate and a gravel soil for himself, he does [19. 8), p.69].

Добавочные высказывания вводятся в эмфатические вопросно-побудительные предложения также посредством клишированных формул типа ... or is, ... or has, ... or can и т. д.: Does that dame get excited or does she?; Can that dame kiss or can she; Has that dame gotta swell voice or has she?

В британском разговорном просторечии подобные высказывания выражают не столько эмфатическую коннотацию, сколько некоторое сомнение: He’s a graduate of London or is he; This is New York (or is it?) [22. 11), p.137].

Из вышеизложенного очевидно такое системно-уровневое рассмотрение коллоквиальных языковых явлений, «которое соответствовало бы реальностям их функционирования в коммуникативных актах» [1, с.8].

Литература

1. Бушуй А.М. Речевая деятельность как основа коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. Ч.1. – Таганрог: Изд-во ФГБОУ ВПО, 2011. – С.4-8.
2. Advanced Learner’s English Dictionary. – The University of Birmingham: Collins Cobuild, 2013. – XXIV, 1712 + 32p.
3. Basic Dictionary of American English. – New York: Random House, 2014. – 525p.
4. Biber D. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. – London: Longman, 2000. – 235p.
5. Brewer E. C. Dictionary of Phrase and Fable. – Philadelphia; London: James Brodie, 2013. – 1440 p.
6. Gerber Ph. L. Effective English. – New York: Holt, 2011. – 350 p.
7. Marckwardt A. H. American English. – New York: Harcourt, Brace and World, 2008. – 439p.
8. Mencken A. L. The American Language. – London: Allen and Unwin, 2006. – 448p.

9. Supplement to the New English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2008. - 975 p.
10. Wildhagen K. English – German Dictionary. – Hamburg, 1997. – 724 p.
11. Zandvoort R.W. A Handbook of English Grammar. – London: Longman, 2007. – 612p.
12. Brontë Ch. Shirley. – London: Bodley, 2012. – 324p.
13. Buck P. S. The Good Earth. – London: The Albatros, 2004. – 360 p.
14. Hemingway E. A Farewell to Arms. – London: Penguin, 2010. – 320 p.
15. Kops B. The Dream of Peter Mann. – London: Pan, 2011. – 284p.
16. Saroyan W. The Adventures of Wesley Jackson. – New York: Appleton, 2010. – 358p.
17. Shaw B. The Philanderer. – London: Pan, 2006. – 409 p.
18. Shaw B. Pygmalion. – London: Pan, 2007. – 384p.
19. Shaw W.H. Widower's Houses. – London: Allen and Unwin, 2007. – 316p.
20. Waddell, Helen. Peter Abelard. – London: Bodley, 2003. – 348p.
21. Wallace E. Mr. Commissioner Sanders. – New York: Appleton, 2003. – 410p.
22. Wodehouse P.G. Money in the Bank. – London: Pan, 2002. – 340p.
23. Wolfe Th. Short Stories. – New York: Burt, 2009. – 284p.

Faleyeva A. Ingliz tilidagi og'zaki nutqqa xos gaplarning transformatsion imkoniyatlari. *Ingliz tili uchun xos bo'lgan gap transformatsiyasining asosiy turlari so'z tartibi, inversiya, ba'zi qurilmalar qismlarining klishelashuvi, sintaktik munosabatlar o'zgarishi, gap vazifalarining versifikatsiyasi va emfatik gaplarga alohida e'tibor berib o'rganilgan.*

Faleeva A. Transformational capacities of colloquial sentences in English. *Main ways of transformation of sentences typical for English colloquial syntax are studied with a particular interest in word order, inversion, clichéing parts of some construction, shift of syntactic relations, versification of sentence functions and emphasis.*
